

Атмосфера в доме, казалось, заледенела. Лу Цинцзю и Бай Юэху просто смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

Лу Цинцзю держал девять мягких хвостов так, будто в руках у него была горячая картофелина. После долгого молчания он почувствовал, что обязан что-то сказать, и дрожащим голосом позвал: «Юэху?»

Тот перевёл взгляд с лица Лу Цинцзю на гигантские хвосты. Выражение его лица стало серьёзным, словно он о чём-то глубоко задумался.

«Юэху, ты в порядке?! – увидев мрачное, тяжёлое выражение лица Бай Юэху, Лу Цинцзю начал паниковать. – Тебе не больно? А место, где хвосты соединяются с телом...» – говоря это, он опустил хвосты и протянул руку, желая проверить, не пострадало ли тело друга.

Но Бай Юэху уклонился и спокойно сказал: «Хм... они отвалились».

«Отвалились? – Лу Цинцзю опешил. Он не ожидал от Бай Юэху такого пренебрежительного тона. – А теперь, когда они отделились, что делать? Они снова вырастут?» – он уставился на мягкие хвосты, всё ещё покоящиеся в его руках, и чувствовал себя виновником катастрофы.

«Вырастут? Вырастут?» – Он слышал, что гекконы отращивают хвосты, а может, и лисьи духи тоже?

Выражение лица Бай Юэху было чрезвычайно сложным, настолько, что Лу Цинцзю не мог разгадать его чувств.

«О, – протянул Бай Юэху. – Возможно.

Лу Цинцзю промолчал. Брат, ты можешь сказать это с большей уверенностью?

«Иди спать, ничего страшного, – наконец, Бай Юэху подвёл черту. – Упали – и упали. Может, это даже к лучшему. Теперь, когда я буду выходить, они смогут оставаться с тобой дома.

У Лу Цинцзю закружилась голова. Он не знал, что ещё сказать. Бай Юэху только что отмахнулся от него, будто большие пушистые хвосты – не часть его тела...

«Я... понял», – выдавил Лу Цинцзю.

Увидев, что друг выглядит сильно потрясенным, Бай Юэху протянул руку и нежно погладил его по голове. Это движение и это выражение лица были поразительно похожи на то, как сам Лу Цинцзю гладил Инь Сюня. Словно хозяин, утешающий своего глупого, милого питомца, потрясённого до потери сознания...

«Иди спать, - сказал Бай Юэху. - Уже поздно».

«А как же хвосты?..» - спросил Лу Цинцзю.

«Положи их где-нибудь в доме как украшение?» - предложил Бай Юэху.

Лу Цинцзю: «???»

Поняв, что такой способ решения проблемы слишком шокировал друга, Бай Юэху поспешно добавил: «Я пошутил. Я верну их через несколько дней».

Лу Цинцзю вздохнул: «Хорошо».

Несмотря на то, что большие хвосты отделились от тела, они всё ещё были невероятно тёплыми. Прижимая их к груди, Лу Цинцзю чувствовал, будто обнимает грелку. Конечно, качество хвостов было намного лучше - полноценная высококлассная игрушка.

Привыкший спать с хвостами в руках, в ту ночь Лу Цинцзю видел кошмар. Ему снилось, что он забрёл в густой лес и заблудился. Деревья росли так тесно, что густой полог скрывал солнце. Лу Цинцзю шёл и шёл, но не мог найти выхода. Небо вот-вот должно было потемнеть. После захода солнца лес стал жутким. Окружающие ветви странно преобразались, становясь длинными и мягкими, словно множество изогнутых рук. Лу Цинцзю запаниковал и повернул назад, но куда бы он ни бежал, везде были ветви. В конце концов они окружили его и начали обвивать тело. Лу Цинцзю закричал, но вдруг понял, что эти ветви... они были похожи на большие пушистые хвосты!

«А-а-а!!» - ошеломлённый кошмаром, он издал пронзительный крик и, с лицом, полным ужаса, сел на кровати. Рядом никого не было - ни Бай Юэху, ни его хвостов.

Услышав крик, снаружи просунул голову Инь Сюнь, мывший капусту.

«Лу Цинцзю, ты уже встал?»

«Угу».

«Тебе приснился кошмар?» - спросил он.

«Да. А где Бай Юэху?» - поинтересовался Лу Цинцзю.

«Во дворе кормит кур. Что случилось? Позвать его?» - предложил Инь Сюнь.

Лу Цинцзю покачал головой. Он посмотрел на лицо Инь Сюня, секунду поколебался и тихо сказал: «Инь Сюнь, войди, я хочу спросить кое о чём».

«Почему так скрытно?» – проворчал Инь Сюнь, но всё равно вошёл и закрыл за собой дверь.

«Я просто хотел спросить: что значат хвосты для лисьего духа?» – спросил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь удивился: «Почему вдруг об этом спрашиваешь?»

Он вспомнил, как раньше Лу Цинцзю часто обнимал хвосты Бай Юэху, чтобы уснуть. Подумав, что друг беспокоится, он сказал: «Хвосты? Это важная часть их тела. К ним позволяют прикасаться только тем, кому доверяют».

«А могут ли хвосты лисьего духа отвалиться?» – спросил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь подумал, что тот оговорился, и глупо переспросил: «Отвалиться? Как это – отвалиться?»

Видя, что Инь Сюнь не понимает, Лу Цинцзю вздохнул, покачал головой и оставил эту тему.

Инь Сюнь же чувствовал, что с этого утра Лу Цинцзю стал странным. Он часто сидел в стороне, будто в тумане. Но мало того что он впадал в оцепенение – в таком состоянии он всё равно не сводил глаз с Бай Юэху, и место, на которое смотрел... было задницей Бай Юэху!!

Когда Инь Сюнь впервые заметил это, он подумал, что ему показалось. Но после многократного наблюдения и тщательного изучения он убедился: взгляды Лу Цинцзю были направлены именно туда. Казалось, его друг детства развил к лисьему духу чувства, которых не должен был иметь. Иначе как объяснить, что он каждый день смотрит на задницу Бай Юэху?!

Однако, подумав, Инь Сюнь пришёл к выводу: для Лу Цинцзю это было вполне возможно. В конце концов, Бай Юэху был очень красив, они жили вместе, а единственными женщинами в деревне были маленькие девочки и пятидесятилетние тётушки. Некоторое время он и сам был счастлив после встречи с Цзюфэн, так что неудивительно, что Лу Цинцзю заинтересовался Бай Юэху. Главное, что Лу Цинцзю ничего не знал об истинной личности Бай Юэху и, вероятно, считал его просто красивым лисьим духом.

Инь Сюнь даже видел, как несколько дней назад Лу Цинцзю читал «Рассказы Ляо Чжая о необычайном». Если он правильно помнил, там было много любовных историй между людьми и лисами! Правда, ни один рассказ не заканчивался счастливо...

«На что ты смотришь?» – раздался рядом с ним холодный голос, стоило Инь Сюню погрузиться в размышления.

Парень вскочил и понял, что перед ним стоит Бай Юэху, который смотрел на него с неприкрытой враждебностью. Оцепеневший Инь Сюнь осознал: он скользнул взглядом вслед за Лу Цинцзю и застыл, уставившись на задницу Бай Юэху, а тот застучал его на месте преступления. Инь Сюнь поспешно отвёл глаза и в панике забормотал: «Нет, ничего».

Бай Юэху окинул его ледяным взглядом, затем поднялся и вышел.

Инь Сюнь смотрел вслед удаляющемуся Бай Юэху, ощущая, как в воздухе заструилось что-то странное. Вдумавшись как следует, он уловил нечто куда более жуткое. С таким острым шестым чувством, как у Бай Юэху, тот просто не мог не знать, что кто-то пялится на его задницу. Но Лу Цинцзю глазел на неё днями напролёт, и Бай Юэху не подавал вида – а стоило Инь Сюню лишь недолго посмотреть, как он тут же получил предупреждение, с таким видом, словно его готовы прикончить на месте... Неужели... неужели... Инь Сюнь в потрясении уставился на Лу Цинцзю. Неужели они уже в таких близких отношениях?!

Лу Цинцзю: «...Что за дурацкое выражение на твоей физиономии?»

Инь Сюнь: «Лу Цинцзю, ты хочешь завязать отношения?»

Лу Цинцзю: «Если бы я никогда не был в отношениях, откуда бы у меня взялся ты?»

Инь Сюнь: «...»

Лу Цинцзю слабо вздохнул: «Вообще-то, в последние дни меня кое-что беспокоит».

Услышав это, Инь Сюнь решил, что Лу Цинцзю ищет у него любовного совета. Он поспешно выпалил: «Говори, говори».

Лу Цинцзю замялся: «Просто... Да ладно, всё равно, если я скажу, ты ничего не поймёшь».

Инь Сюнь ничего не слышал о том, что у Бай Юэху отпадают хвосты. Судя по всему, он и правда не знал, и спроси его – только зря время потеряешь.

Лу Цинцзю ушёл с меланхоличным видом, оставив позади Инь Сюня, готового разразиться руганью. И что это за чертовщина с Лу Цинцзю? С какой стати он говорит, что я ничего не знаю?! Да, я и правда раньше не был в отношениях, но даже если я не пробовал свинины, это не значит, что я никогда не видел бегущей свиньи! Погодите... кажется, я и правда никогда не видел бегущей свиньи... У-у-у, какая же у меня горькая доля.

Слова Лу Цинцзю сокрушили Инь Сюня, и в доме воцарилась ещё более гнетущая атмосфера. За едой Бай Юэху жевал с каменным лицом, а Лу Цинцзю с Инь Сюнем вздыхали по обе стороны от него.

Так тянулось до тех пор, пока не закончилась метель. Как раз когда Лу Цинцзю собрался поговорить с Бай Юэху, в дом пожаловал ещё один гость.

Лу Цинцзю никогда не встречал столь желанного визитёра. Этот гость был словно дождь в засуху – сущий подарок небес, способный рассеять все сомнения Лу Цинцзю. Да, это был отец маленького лиса, Су Янь – обворожительный и пленительный лисий дух, говоривший на брутальном шаньдунском наречии.

Су Янь приехал, как выяснилось, чтобы забрать лисёнка на Новый год. До конца года оставалось ещё больше десяти дней, но он сказал, что хочет увезти сына пораньше.

Вот только, увидев, что шерсть его сына подстрижена под пуделя, а сам он одет в неподобающую куцую одежду и резвится с двумя свиньями, лицо Су Яня на мгновение дрогнуло. Впрочем, оно быстро вернулось в норму – но Лу Цинцзю успел это заметить.

Когда Лу Цинцзю собрался извиниться, Су Янь сказал: «Всё в порядке, вы о нём заботились куда лучше, чем когда мы оставляли его с бабушкой».

Лу Цинцзю: «...» До чего же, выходит, была горька жизнь у Су Си раньше.

Су Янь внезапно спросил: «А вы знаете, почему его зовут Су Си?»

Лу Цинцзю: «...Почему?»

Су Янь ответил: «Когда его мать была им беременна, она смотрела один мультфильм».

Лу Цинцзю всё понял и сказал: «Может, у него даже есть подруга по имени Су Пэйци*?»

[Пэйци – это имя свинки Пеппы на китайском. Су Си – омоним имени овечки Сьюзи.]

Су Янь кивнул.

Лу Цинцзю чуть не поперхнулся слюной и подумал: «Вы, лисы, действительно не слишком разборчивы – так небрежно выбираете детям имена». Ему было трудно представить, как вытянутся лица людей, когда несравненная красавица представится как Пэйци.

Маленький Су Си явно не обрадовался возвращению домой. Увидев отца, он отвернулся и плюхнулся на пол, выставив ему задницу. Этой позе он научился у Сяо Хуа. Данкан использовал её, чтобы выразить неприятие и отвращение. Разумеется, Су Янь не был данканом, и, увидев такое от сына, рассердился: схватив лисёнка за шкуру, он рявкнул: «От

кого, чёрт возьми, ты этому научился? Какого ты показываешь мне свою задницу? Не веришь, что твой отец сейчас даст тебе пинка под зад?»

Видя, что его маленького братца обижают, Сяо Хуа вцепился в ногу Су Яня и сердито заявил: «Отпусти лисёнка, ты, вонючка, а не то я закусая тебя до смерти!»

Су Янь: «...» Его, лиса-оборотня, укусила свинья.

Лу Цинцзю поспешно прекратил эту перепалку и объяснил обеим сторонам, кто есть кто. Узнав, что Су Янь – отец маленького лиса, Сяо Хуа перестал злиться, но всё же высказал мнение, что в семье не должно быть ругательств и насилия в воспитании детей.

Су Янь решил не ссориться со свиньёй. Он молча стоял в стороне с мрачной физиономией.

Лу Цинцзю засуетился: «Пойдёмте в дом, на улице холодно».

Су Янь слабо улыбнулся и ответил: «Хорошо». Он боялся, что, останься он снаружи ещё немного, ему придётся драться со свиньёй.

Войдя в дом, Лу Цинцзю сказал: «Почему бы вам не снять шляпу? Она вся в снегу, когда растает – промокнете».

Когда Су Янь пришёл, на нём была толстая мохнатая шапка. На ком-то другом она смотрелась бы безвкусно, но на нём – стильно. Видимо, сила прекрасного лица.

Услышав это, Су Янь на миг заколебался. Но, увидев, что в глазах Лу Цинцзю нет дурного умысла, он протянул руку и сорвал шапку с головы.

Лу Цинцзю остолбенел. Голова Су Яня сияла, гладко выбритая, его роскошные чёрные волосы исчезли. Круглая, будто очищенное варёное яйцо, она выглядела... всё ещё очень красиво, но проблема всё же была.

Лу Цинцзю: «Зачем вы обрились наголо?»

«Я заключил с одним человеком пари и проиграл, так что сбрил все волосы. Отрастут они только через два года. – Су Янь провёл ладонью по своей лысой голове и с самоиронией добавил: – Ничего, интересно иногда менять причёску».

Лу Цинцзю: «Ооо...» – Он вспомнил кое-что и, не смея продолжать эту тему, поспешно сменил разговор: – Мистер Су, я хочу кое-что у вас спросить».

«О чём же?» – отозвался Су Янь.

«А у лис отваливаются хвосты?» – спросил Лу Цинцзю.

Су Янь ответил: «Хвосты? Такое бывает, но только в очень особых обстоятельствах. Что случилось? Вы видели, как лиса теряет хвосты?»

Лу Цинцзю, конечно, не мог рассказать ему о хвостах Бай Юэху. Пришлось туманно намекнуть, что у его друга случилось нечто подобное. Он осторожно спросил, при каких именно обстоятельствах лисий хвост может отпасть.

«Когда лис вот-вот умрёт, хвосты отпадают», – сказал Су Янь.

Лу Цинцзю вздрогнул: «Что?!»

Су Янь нахмурился: «Что-то случилось?»

«Хвосты отпадают только перед смертью? – в панике переспросил Лу Цинцзю. – А что потом? Они остаются тёплыми?»

«Да, ещё тёплые. Хвосты можно считать своего рода костями, – произнёс Су Янь. – Вы ведь не видели этого своими глазами? Хвосты лис хранят их душу и изначальный дух, поэтому они обычно не показывают их посторонним, только если не доверяют вам безмерно и не считают вас близким другом... Лу Цинцзю?»

Лу Цинцзю почувствовал себя дурно. Он вспомнил, как выглядело лицо Бай Юэху той ночью, и его пробрала дрожь. Если Су Янь не лжёт, то Бай Юэху и вправду в беде. На самом деле он всегда сомневался, действительно ли Бай Юэху – лис, но девять пушистых хвостов были неопровержимым доказательством. А теперь эти хвосты внезапно отпали...

Лу Цинцзю издал горький смешок.

Видя, как лицо Лу Цинцзю мрачнеет на глазах, Су Янь поспешно успокоил его: «Рождение, старость, болезнь и смерть – естественный закон этого мира, не стоит слишком тревожиться. Когда у лисы отпадают хвосты, это означает, что она умирает от старости, и уход не будет слишком мучительным...»

Лу Цинцзю сказал: «Спасибо, я понял».

Су Янь: «Тогда я пойду. Заранее желаю господину Лу счастливого Нового года».

«И вам счастливого Нового года», – отозвался Лу Цинцзю.

Как только Су Янь договорил и встал, в дом ворвался уходивший по делам Инь Сюнь. Он громко распахнул дверь и, войдя, увидел Су Яня. Снимая плащ, чтобы стряхнуть с него снег, он воскликнул: «О, редкий гость. Господин Су, вы уже уходите?»

Су Янь ничего не ответил. Его взгляд был прикован к плащу Инь Сюня.

Лу Цинцзю: «...» Конечно, он оказался прав.

Инь Сюнь понятия не имел, что произошло. Увидев, как Су Янь уставился на его роскошный, белоснежный меховой плащ, он просто решил, что тот оценил вещь, и радостно пояснил: «Господин Су смотрит на этот плащ? Мой друг купил его в городском торговом центре. Обычно это стоило бы целое состояние, но там дали скидку – всего около трёх тысяч юаней».

Это были те самые слова, что Лу Цинцзю небрежно бросил Инь Сюню. Он и подумать не мог, что тот запомнит их так дословно.

Су Янь: «Сколько он стоит?»

Инь Сюнь: «Три тысячи!»

Стоя за спиной Су Яня, Лу Цинцзю услышал, как скрежещут его зубы. Глядя на блестящую лысую голову Су Яня, он почувствовал себя ужасно неловко и молча отвёл взгляд, делая вид, что любит пейзажем.

«Прекрасно, три тысячи», – у Су Яня, казалось, была тысяча слов на языке, но в итоге он выдал лишь эту фразу, повернулся и ушел, не оглянувшись.

Инь Сюнь ровным счетом ничего не понял. Испуганным выражением лица Су Яня, он тихо спросил: «Почему господин Су так разозлился? Неужели он решил, что я хвастаюсь деньгами? Я ведь просто никогда раньше не носил одежду за три тысячи юаней, а тут встретил знающего человека, вот и выложил всё от чистого сердца... от радости...»

Лу Цинцзю ничего не ответил. Он лишь похлопал друга по плечу и тяжело вздохнул.

Когда Су Яню сказали, что его белоснежная меховая накидка стоит всего три тысячи, он не разразился гневной бранью... С этого момента Лу Цинцзю считал его человеком невероятной выдержки.

Су Янь забрал с собой маленького лисьего духа. Перед уходом он всё же пообещал, что после Нового года вернет его обратно. Лу Цинцзю не понимал, зачем ему так упорно оставлять

своего сына здесь, и из разговора с Бай Юэху выходило, что за это пришлось заплатить немалую цену...

После ухода Су Яня в доме воцарилась тишина.

Вспомнив, почему у лисьих духов отваливаются хвосты, Лу Цинцзю снова забеспокоился. Инь Сюнь рядом с ним жевал жареные полоски батата и, заметив странное выражение лица Лу Цинцзю, спросил: «Цзю-эр, что случилось? Чего ты такой задумчивый?»

Лу Цинцзю: «Мне нужно кое о чем поговорить с Бай Юэху».

Инь Сюнь отложил сладкий картофель, глаза его расширились: «Ты... собираешься ему рассказать?»

Неужели Лу Цинцзю наконец осознал свои чувства и решил признаться? Но сородичи Бай Юэху не славились нежностью к возлюбленным – их любимым занятием было отправлять самое дорогое себе в желудок...

Лу Цинцзю: «Да, хочу спросить».

Какова бы ни была правда, он должен был знать, насколько всё плохо. Хотя бы морально подготовиться, чтобы не переживать так, как после смерти родных.

«Но ты... – Инь Сюнь хотел отговорить друга, но не знал, как. – Ты всё хорошо обдумал? Это может стоить тебе жизни».

Лу Цинцзю ответил: «Именно поэтому я и должен спросить». Выходит, Инь Сюнь тоже знал. Он просто притворялся неосведомленным, чтобы не расстраивать его. Может, Бай Юэху и вправду собирается умереть?..

Инь Сюнь был потрясен решимостью Лу Цинцзю. Будучи горным богом, он повидал много смертей – и звериных, и людских. Его тронуло мужество друга, который оставался невозмутим перед лицом гибели. Он сказал: «Хорошо, иди. Чем бы ни кончилось, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь. Но я буду рядом, когда ты скажешь!» Хотя бы выиграть время, прежде чем Бай Юэху проглотит Лу Цинцзю!

Лу Цинцзю кивнул: «Договорились».

После взаимного согласия их лица стали особенно мрачными. Лу Цинцзю думал о том, что не так с телом Бай Юэху.

Инь Сюнь же размышлял о том, что дружба с Лу Цинцзю – одна из главных удач его жизни, но

у каждого свой путь, и он не вправе выбирать за друга.

Ветер снаружи усилился, но Лу Цинцзю и Инь Сюнь не стали закрывать дверь. Они оба смотрели куда-то вдаль сквозь густую снежную пелену.

Когда Бай Юэху вернулся, он принес свежего оленя. С туши уже содрали шкуру, и от мороза кровь в ней застыла. Зайдя во двор, он удивился, что дверь дома распахнута настежь. Он вошел, притворил дверь и спросил: «Что случилось?»

Лу Цинцзю открыл рот и снова закрыл, затем выпалил: «Су Янь забрал Су Си».

«А, – Бай Юэху равнодушно кивнул, не проявляя интереса. – Давай сегодня вечером зажарим ребрышки на углях. Они очень вкусные».

Лу Цинцзю наконец собрался с духом и решил узнать правду напрямую. Он спросил: «Тебе нравится моя еда?»

Услышав это, сидевший рядом Инь Сюнь нервно вцепился в штаны. Он понял: близится главный вопрос, Лу Цинцзю готовится раскрыть свои чувства!

Бай Юэху, увидев серьезные лица обоих, на мгновение опешил и снова кивнул: «М?»

Лу Цинцзю глубоко вздохнул. Инь Сюнь собрал все силы, готовясь к тому, что Бай Юэху может осложнить ситуацию. И тут он услышал, как его всегда надежный друг торжественно и сурово произнес: «Тогда почему ты не сказал мне, что скоро умрешь?»

Бай Юэху: «А?»

Инь Сюнь: «А???»

Лу Цинцзю: «Я только что спросил у Су Яня. Он сказал, что у лисьих духов хвосты отваливаются перед смертью... Черт, Инь Сюнь, отпусти мою руку! Ты ее ломаешь!»

Инь Сюнь в панике: «Ты разве не собирался признаться Бай Юэху?»

Лу Цинцзю: «Что? О чем ты вообще?»

Инь Сюнь: «...»

Черт возьми, оказывается, умирать собрался не Лу Цинцзю, а он сам! Если Бай Юэху решит излить гнев, он точно не станет есть Лу Цинцзю! Разве что его!

Инь Сюнь завопил: «Лу Цинцзю, ты обманщик!»

Лу Цинцзю: «...»

С чего это кроличье отродье так разошлось? Только что обещал быть стойким щитом, а теперь уже рухнул и переметнулся к врагу?!

Автору есть что сказать:

Бай Юэху: Что? Признаться мне?

Лу Цинцзю: Это недоразумение!!!

Бай Юэху: Какое прекрасное недоразумение.

Лу Цинцзю: ...

Переводчику есть что сказать:

ессо: Божечки, я так и вижу суровые, обдуваемые зимним ветром лица Цинцзю и Инь Сюня! Они решительно смотрят сквозь распахнутые двери на снег, они готовы, они решительны! Вот автор жжет!

Рохана: Сяо Хуа крут! Так вот чей мех пошел на пальто! Бедный Су Янь! /сквозь дикий ржач/ Я хочу увидеть лицо Су Яня, если бы Сяо Лу сказал ему, что у Бай Юэху хвосты отвалились! хД /угорает дальше/ Жаль, Инь Сюнь не посмел бы ржать - он Бай Юэху слишком боится... Бедный Су Янь! Его шкурку так дешево оценили! хД /устала ржать/ А чего они ему помолиться колодцу не предложили?